

"... Зачем ты это сделал?"

Голос Юля, казалось, дрожал. Как человек, совершивший большой грех, он был подавлен.

Микаэль молча погладил его мягкие тряпичные волосы. Его крошечная головка плотно сидела в его руке.

"Зачем ты это сделал!"

Юль повысил голос. Несмотря на это, его голос был не очень громким, потому что у него было тело маленькой куклы. Скорее, это был лишь незначительный визг. Однако Юль, казалось, не знал об этом факте, поэтому он продолжал визжать.

"Зачем ты это сделал, зачем! Почему ты направляешь свой меч на Андрея! Андрей - единственный друг Микаэля! У тебя и так нет друзей!"

Юль, который повторял одно и то же, будучи расстроенным, быстро понял, что он сказал.

Он был предельно честен, сказав, что у Микаэля нет друзей. Конечно, это было правдой, но то, что он знал сам, и то, что услышат другие, сильно отличалось. Он не мог взять назад то, что уже сказал. Юль плотно закусил губу и замолчал.

Но это не означало, что он почувствовал облегчение. Нет, он не был по-настоящему зол. Он был просто расстроен. Он был так расстроен, но он не мог не злиться, потому что у него не было способа выразить свое разочарование.

"Ты злишься?"

"Я не злюсь!"

"Тогда?"

"Просто, просто... ! О, зачем ты вообще это сделал!"

Юль, который не мог сказать это прямо, потому что был расстроен, отвернулся. Затем послышался небольшой смех. Юл удивленно посмотрел на Микаэля, а тот смеялся, словно не понимая, что происходит.

"Ах, ты сейчас смеешься?".

"Ну я же не плачу сейчас."

"Лучше бы ты плакал!"

"Почему?"

"..."

Юль упрямо закрыл рот на вопрос Микаэля. Это была совершенно противоположная реакция, чем когда они только что препирались. Микаэль надавил на вопрос, вероятно, тоже почувствовав это.

"Почему ты хочешь, чтобы я плакал?"

"Ну... !"

"Ну?"

"Микаэль в опасности из-за меня!".

В конце концов, Юль выпустил наружу комок, который все это время образовывался у него в груди.

Все верно. Была одна причина, по которой Юль был расстроен. Микаэль оказался в опасности из-за него.

Этот надменный человек, не знавший страха перед небом и землей, мог погибнуть из-за него. Даже если Андрей вдруг бросится в печь, Микаэль должен был оставаться неподвижным. Иначе он сам мог сгореть заживо.

Конечно, он также чувствовал себя обиженным. Однажды, когда он открыл глаза, он вдруг стал обладателем тела куклы. Более того, это была кукла, появившаяся в мире романа.

Этот странный и абсурдный случай произошел не по его вине. В конце концов, Юль тоже был жертвой. Однако к нему вдруг стали относиться как к продукту черной магии. Хуже того, если бы его поймали, то бросили бы в костер. Это было безумием до такой степени, что ему хотелось прыгать вверх и вниз.

Это была несправедливая и безумная ситуация, но у Юля не было сил изменить это положение. Было практически невозможно убежать и спрятаться от людских глаз, притворяясь куклой. Он даже не знал, как это сделать, но он не мог снова стать человеком.

Но Микаэль был другим.

Если бы он отказался от него, если бы он выбросил его, все было бы решено. Как сказал Андрей, для него не будет никаких проблем, если он выбросит куклу черной магии.

Поэтому, если рассуждать здраво, то правильно, что он от него отказался. Даже если бы он не смог сделать это сам, то позволил бы своему другу Андрею бросить его в печь.

Но почему бы ему этого не сделать?

"Ты хочешь, чтобы тебя сожгли?"

"..."

"Ответь мне, Юрий".

Слова Микаэля имели непреодолимую силу. Юль посмотрел на него и беспомощно открыл рот.

"... Нет."

"Тогда ты хочешь быть утопленным, будучи привязанным к камню?"

"... Нет."

"Хочешь, чтобы тебя разорвали на части и расчленили по частям?"

"... Нет."

"Тогда это прекрасно".

Он не мог понять, что происходит. Тем не менее, взгляд на лицо Микаэля, которое было не спокойным, а даже уверенным, казалось, успокоил его тревожный ум.

"Тогда ты защитишь меня?"

"Что ты слышал от меня до сих пор?"

"Я все знаю, но хочу получить подтверждение. Таково человеческое сердце".

"Ты не человек".

"Ах, в такой атмосфере, ты собираешься придирается к чему-то подобному? Ладно. Тогда сердце куклы такое же".

Юл ворчал, но исправил свои слова.

Микаэль посмотрел на него и тихонько засмеялся. Юрия действительно было весело дразнить.

Он всегда был серьезным человеком, но когда он был с ним, то становился совсем не таким, как обычно. Но это не вызвало у него неприязни. Это было действительно странно.

"Тогда сдержи свое обещание. Ты должен защищать меня. Понял?"

Юль посмотрел на Микаэля круглыми глазами. Он не забыл схватить подол одежды Микаэля своими маленькими ручками, как будто смотреть на него грустными глазами было недостаточно.

"Короче, не смей притворяться, что ничего не знаешь. Я тебя не отпущу, правда".

Юль, который произнес угрозу, которая вовсе не была угрозой, уткнулся в грудь Микаэля и обнял его. Микаэль спросил, небрежно поглаживая большую голову Юля в своих объятиях.

"Что ты собираешься делать?"

"Я заставлю Чаки порезать их, наверное".

"Чаки?"

"Есть нечто подобное. Фильм ужасов с очень злой, злобной куклой. Кукла носит с собой нож и режет все подряд".

"Хм, жду с нетерпением."

беззаботно ответил Микаэль. Если бы Юль носил с собой нож и резал все подряд, было бы удачей, если бы он не порезался сам.

Однако Юль, который никак не мог понять, о чем думает Микаэль, считал, что его угроза была действенной.

"Ааа, хафф! Хафф! Хафф! Ха! Ху, ху... Айо, я умираю".

Однажды утром задыхающийся крик Юля разнесся по всей комнате.

Юль, который бегал по комнате с удочкой, рухнул на пол, сказав, что больше не может.

"Вах, Микаэль..."

"Лаки! Выплюнь его!"

Лаки проглотил упавшего Юля одним куском, вероятно, ожидая, пока Юль упадет от истощения. Теперь, поскольку зубы стали довольно сильными, тело Юля было искусано твердыми зубами дракона.

К счастью, Лаки не укусил Юля. Благодаря этому его тело не было пробито или разорвано, но он был напуган гораздо больше, чем раньше.

"Выплюнь это, Лаки. Быстрее."

[Биии.]

"Твой отец умирает."

[Бии! Бии!]

"Точно."

Это случалось не раз, и Микаэль уже умел вытаскивать Юля изо рта Лаки.

Когда он нежно пощекотал живот Лаки рукой, Лаки не выдержал щекотки и открыл рот. Он не промахнулся и вытащил Юрия, который был весь в слюне.

[Биии]

"Эй, приятель, Лаки, ты маленький засранец... Сегодня ты укусил немного сильнее".

Юль вытер свою пораженную грудь и обиженно уставился на Лаки.

Конечно, следы зубов Лаки остались на лице Юля.

Когда Микаэль нежно массировал лицо Юля рукой в перчатке, хлопок заполнил вдавленную область, постепенно возвращаясь к его первоначальному круглому и пухлому лицу.

В этот момент, когда он, наконец, так спокойно проводил время, раздался осторожный стук. Юль по привычке спрятался за ноги Микаэля.

"Эрцгерцог. Это я, Леви".

"Входи".

О, Леви? Мне нравится Леви!

Как только Юль понял, что собеседник - Леви, он на коротких ножках побежал к двери, намереваясь увидеть его.

Причина, по которой Юль любил Леви, была проста. Всякий раз, когда он приходил, он приносил что-нибудь вкусненькое. Даже если он приходил с пустыми руками, с ним было весело разговаривать о передвижениях знати и различных сплетнях.

Конечно, его целью было сообщить Микаэлю о политической ситуации, но с точки зрения Юля, который большую часть жизни проводил в своей комнате, рассказы о внешнем мире не могли не показаться интересными.

"Привет. Юрий. Похоже, Лаки сегодня что-то натворил".

"Как всегда, хорошо. Все в порядке. Но я беспокоюсь, потому что зубы Лаки становятся все острее. У меня будет дырка".

"Ты должен быть осторожен".

"Я делаю все, что в моих силах".

Обменявшись короткими приветствиями с Леви, Юль перевел взгляд на то, что было у него в руке.

"Я пришел, потому что мне нужно тебе кое-что сказать".

Почувствовав взгляд Юля, Леви протянул Микаэлю то, что держал в руке.